

Эта фраза сорвалась с губ слишком естественно — прежде чем Су Фэнчжоу успел её обдумать, она уже прозвучала. Он замер, и рука, сжимавшая мандарин, слегка дрогнула.

Ду Фэн, заметив это, мигом отбросил шутливый тон.

— Ты в порядке?

— В порядке. А что со мной может быть не так? — Спустя минуту молчания Су Фэнчжоу вернулся к своему обычному развязному и слегка заносчивому тону. Поболтав ногой, он добавил: — С этого дня я ем только сладкие мандарины. Кислые мне не носи. И чтобы обязательно с зелёными листочками — голые ветки не принимаются.

— И ещё, я не ем морепродукты. Убери этих крабов с глаз долой.

Лицо Ду Фэна потемнело.

— Да ты же сам просил их купить!

Чтобы раздобыть этих крабов, он обежал несколько супермаркетов. Наш капризный барин требовал, чтобы все они были одного размера, в меру упитанные и без единого изъяна. Ду Фэн тогда ещё подшучивал: «Ты их на выставку готовишь, что ли?»

Молодой господин лишь холодно фыркнул: «Моё дело».

А когда Ду Фэн попытался докопаться до причин, тот просто закрыл глаза и пробормотал: «Ему такие нравятся».

Тогда менеджер не придал этому значения, но сейчас пазл сложился. Это «ему», очевидно, относилось к господину Чэну. Во всём мире только он один мог так вить веревки из Су Фэнчжоу.

Ду Фэн не удержался от едкого замечания:

— Если ты так отчаянно хочешь стереть все следы его ауры, тебе стоит съехать отсюда.

Су Фэнчжоу сидел на диване, поджав ноги, но стоило ему это услышать, как он прищурился. Он резко вскочил и, шаркая тапочками, направился к выходу.

— А ведь ты прав.

Дойдя до двери, он замер и развернулся.

— Стоп. Эта квартира куплена на мои деньги. С какой стати я должен съезжать? У тебя что, кукуха поехала?

Ду Фэн закрыл лицо ладонью.

— Ладно, хватит с тебя истерик. Иди сценарий учи. Если не вызубришь, я тебе этих крабов прямо в постель подкину.

Разница в три года позволяла им общаться не как «звезда и менеджер», а как старые приятели, для которых взаимные подколы — дело житейское.

Су Фэнчжоу, у которого в голове снова что-то перемкнуло, понуро схватил сценарий с подлокотника и поплёлся в спальню.

С разбега он плашмя рухнул на кровать, накрыл голову подушкой и несколько раз яростно брыкнул ногами.

Пока тот страдал в спальне, Ду Фэн принялся наводить порядок в гостиной. Следуя указаниям «его величества», он рассортировал мандарины и крабов по пакетам, решив, что заберёт их домой и съест сам.

Едва он закончил, послышались шаги.

Су Фэнчжоу стоял у него за спиной с нечитаемым выражением лица. Уставившись на пакеты, он выдавил:

— Знаешь... верни-ка всё на место.

— Чего? — не понял Ду Фэн.

Су Фэнчжоу ткнул пальцем в пакет:

— У тебя пять минут, чтобы всё было как раньше.

Ду Фэн: «...»

Ты издеваешься надо мной?

Издевался он или нет — вопрос открытый, но глядя на злосчастных крабов, Су Фэнчжоу вдруг ясно представил себе одно знакомое лицо. В мыслях он принялся крутить и разминать эту физиономию, как кусок теста, и, почувствовав необъяснимое облегчение, передумал.

Ду Фэн вспомнил кое-что:

— Погоди, ты же вроде не любишь морепродукты. Зачем оставляешь?

— Много будешь знать — скоро состаришься, — отрезал Су Фэнчжоу. — Может, я хочу, чтобы они расплодились прямо тут. Тебе-то что?

Ду Фэн мысленно помянул всех его предков.

***

Через неделю Су Фэнчжоу отправился на съёмки современной драмы «Фейерверк». Весь полёт Ду Фэн жужжал ему в уши, поучая, что нужно поумерить свой барский гонор, ладить с коллегами и не воротить нос от веб-сериала: мол, если проект «выстрелит», награды посыплются градом.

Су Фэнчжоу слушал вполуха, листая сценарий.

Ду Фэн не умолкал:

— Кстати, слышал, господин Чэн летит тем же рейсом. Не хочешь зайти поздороваться?

Пальцы Су Фэнчжоу, собиравшиеся перевернуть страницу, замерли.

— Зачем ему туда?

Ду Фэн, у которого уже пересохло в горле, залпом осушил полбутылки воды.

— А, Сунь Чан упоминал, что у него там какие-то переговоры.

— Сунь Чан? — Су Фэнчжоу отложил сценарий и недоверчиво прищурился. — Ты до сих пор с ним на связи?

Ду Фэн закрутил крышку и понизил голос:

— Дорогой мой, я почву для тебя готовлю. Тебе в этой индустрии ещё работать и работать. Нельзя же из-за развода с господином Чэном обрывать все связи с его людьми.

Су Фэнчжоу кивнул и похлопал его по плечу:

— Тяжело тебе приходится.

— Да ладно, я ведь ради тебя...

— Кстати, не называй меня «дорогим», не к лицу тебе, — перебил его Су Фэнчжоу. — «Папочка» звучит куда приятнее.

Ду Фэн: «...»

От возмущения лицо менеджера стало пунцовым. И какой чёрт его дёрнул выбрать этого артиста? В душе он горько раскаивался, но всё же не упустил случая кольнуть в ответ:

— Посмотрим, будешь ли ты так дерзить, когда увидишь Чэн Сю.

Су Фэнчжоу криво усмехнулся и закинул ногу на ногу:

— Мы летим в экономе. Человек с его статусом здесь и близко не появится. Так что увидеть его — из области фантастики.

Как говорится, никогда не говори «никогда».

Спустя некоторое время Су Фэнчжоу отправился в уборную. На обратном пути он едва не столкнулся с кем-то в проходе.

— Извините, — по инерции бросил он.

— Всё так же неосторожен, — раздался над головой насмешливый голос.

Су Фэнчжоу поднял глаза и оторопел. Что он здесь забыл?

Чэн Сю пристально смотрел на него.

— Онемел?

Придя в себя, Су Фэнчжоу мгновенно нацепил маску вежливой отчуждённости.

— Господин Чэн.

Су Фэнчжоу называл его по-разному. В самом начале, представляя друзьям, звал «заклятым

врагом». В день свадьбы перешёл на «брата Сю». В редкие моменты семейной жизни звал просто «брат». В день развода — Чэн Сю.

Но «господином Чэном» он назвал его впервые.

От этого обращения веяло арктическим холодом.

На вечно невозмутимом лице Чэн Сю что-то дрогнуло. Тень улыбки исчезла, словно по лицу прошла глубокая трещина. Он впился взглядом в Су Фэнчжоу, и в глубине его глаз забурлили неясные эмоции.

Су Фэнчжоу, не желая уступать, ответил ему тем же. Пальцы, засунутые в карманы, медленно сжались в кулаки.

— Разрешите пройти, — сухо бросил он.

Чэн Сю не шелохнулся, продолжая изучать его, прислонившись к стене.

У Су Фэнчжоу был непростой характер: иногда он вёл себя как сумасшедший, иногда упирался рогом до последнего. Но главное — он умел проводить черту. С момента развода мужчина перед ним перестал для него существовать.

— Господин Чэн, дайте пройти, — его голос стал ещё на тон холоднее.

Минуту спустя Чэн Сю отступил на шаг. Его пальцы дернулись, но он так и не протянул руку.

Су Фэнчжоу прошёл мимо, коснувшись его плечом. Морозный воздух обжёг ухо, несколько прядей волос на виске взметнулись. Он скользнул взглядом по окну иллюминатора и подумал: «Чёрт, а сегодня и впрямь холодно».

Ду Фэн изучал сценарий, когда почувствовал, как рядом повеяло ледяным ветром.

— Ты что, в Антарктиду летал? — шепнул он, когда Су Фэнчжоу рухнул в кресло. — Лицо аж заледенело.

— Нет, я только что с Северного полюса, — Су Фэнчжоу откинулся на спинку и тяжело выдохнул.

Ду Фэн с сомнением дотронулся до его ладони и вскрикнул:

— Боже, почему руки такие ледяные?

— Говорю же: с полюса вернулся.

Ду Фэн: «...»

Ага, так я тебе и поверил.

После посадки Ду Фэн наконец понял причину. Улучив момент, когда на них никто не смотрел, он спросил:

— Ты видел господина Чэна, да?

— Нет, — отрезал Су Фэнчжоу, надевая солнцезащитные очки. Сейчас он не выносил даже упоминания этого имени.

Ду Фэн ткнул его в плечо:

— Твоё поведение говорит об обратном. Ты его боишься.

— Чушь собачья, — фыркнул Су Фэнчжоу. — Я им брезгую, разницу чувствуешь?

— Неужели? — Ду Фэн кивнул и указал куда-то вперёд. — Господин Чэн, здравствуйте!

Услышав это, Су Фэнчжоу на автомате вцепился в рукав Ду Фэна и, не оборачиваясь, рванул вперёд.

— Быстрее, — бросил он на бегу, — опоздаем — режиссёр голову оторвёт!

***

Работа над проектом шла гладко. Читки сценария прошли успешно, да и актёрского опыта у Су Фэнчжоу было не занимать — он четко выполнял требования режиссёра и легко сошёлся с коллегами.

В целом, старт съёмок был многообещающим, если бы не одно «но»: имя одного человека постоянно маячило перед глазами.

Раньше Су Фэнчжоу не замечал, что Чэн Сю буквально повсюду. Теперь же казалось, что тот следует за ним по пятам.

Стоило зайти в Weibo — Чэн Сю в горячих темах. Включишь короткие видео — там сюжет о

нём. В интервью с известными личностями — снова он. Даже на прогулке по городу огромные электронные табло крутили новости о его компании.

Всегда отличавшийся скромностью, в последнее время этот человек будто с цепи сорвался, напоминая о своём существовании каждую секунду.

Су Фэнчжоу ещё раз пробежал глазами сцены на завтра и легонько пнул Ду Фэна:

— Слышь, ты в последнее время с Сунь Чаном связывался?

Ду Фэн, как раз собиравшийся отхлебнуть свежесваренного чая, вздрогнул, и горячая вода плеснула на пальцы.

— О боги, — поморщился он. — Опять у тебя обострение? Что на этот раз?

Су Фэнчжоу закрыл сценарий и скрестил руки на груди:

— Тебе не кажется, что происходит какая-то херня?

Для Ду Фэна этот чай был дороже золота — он выпросил его у режиссёра, будучи заядлым ценителем. Сейчас, вытирая столик, он готов был придушить своего подопечного.

— Какая ещё херня? У тебя, часом, не мания преследования развилась? Если так, советую обратиться к врачу, пока не поздно.

Су Фэнчжоу уже занёс ногу для нового пинка, но передумал. Вместо этого он схватил любимую импортную чашку менеджера, делая вид, что сейчас её разобьёт.

— Брат, отец, Ваше Величество! Не бей! Пожалеешь! — взмолился Ду Фэн.

— Это ещё почему?

Ду Фэн лихорадочно соображал. Его взгляд упал на уличный экран за окном.

— Господин Чэн! — выпалил он.

Су Фэнчжоу холодно хмыкнул:

— На этот раз не куплюсь. Старый трюк.

— Да клянусь, это он! — Ду Фэн указал в окно. — Сам посмотри!

Су Фэнчжоу нехотя обернулся. На огромном дисплее мелькнули две фигуры: Чэн Сю и какая-то женщина. Фотография была сделана так, что они стояли плечом к плечу, и поза выглядела весьма интимной.

Ду Фэн, успевший спасти чашку, не сразу разглядел детали. Когда же он всмотрелся, в голове будто стая ворон пронеслась.

— Вот же ж твою мать... — вырвалось у него.

Заметив остекленевший взгляд Су Фэнчжоу, он поспешил ретироваться на безопасное расстояние.

— Да это всё фейки! Ты же знаешь этих журналюг, из мухи слона раздуют ради кликбейта. Господин Чэн никогда бы не...

Су Фэнчжоу долго, не мигая, смотрел на экран, после чего тихо произнёс:

— Почему же... Смотрятся неплохо.

<http://bllate.org/book/17526/1692575>